

- Точно, Белый Волк, чуть не забыла. У меня для тебя сообщение от Феликса. - Вдруг вспомнила Гарнет, когда снова надевала доспехи.

Мне было интересно, сможет ли Гарнет самостоятельно надеть все доспехи, и, судя по тому, что я видел, у нее это не вызвало никаких проблем.

Интересно, было ли ее телосложение таким с самого начала, или она просто была настолько искусна.

- Они утвердили дату, когда примут решение на счёт дальнейших указаний. Феликс попросил тебя прийти в дом гильдии завтра вечером, после того как ты закроешь свой магазин.

- ... Мне бы не хотелось, чтобы ты забыла кое-что очень важное.

- Я ничего не могу поделать, он навязал мне это прямо перед отъездом. Тот парень тоже занят.

Было бы пустой тратой времени пересказывать мелкие детали, поэтому я решил узнать дополнительную информацию.

- Кстати, что означает утверждение даты? Разве он не говорил мне, что эту дату назначили на завтра?

- Я и сама мало что об этом знаю. Я говорю тебе именно то, что сказал Феликс.

И в этот момент Гарнет закончила надевать свои доспехи.

В шлеме, который полностью закрывал ее лицо, она повернулась и собиралась покинуть столовую.

- ... О, подожди, ещё кое-что. Я хочу кое-что спросить у тебя, Белый Волк. Когда ты услышал, что человек, на которого ты затаил обиду, в конце концов погубил себя, что ты почувствовал?

В отличие от обычной небрежной и грубой манеры говорить, Гарнет говорила низким голосом.

Учитывая, что она стояла спиной ко мне в шлеме, я не должен был видеть выражение ее лица... Или так я думал.

Я почему-то вполне отчетливо представлял себе, какое у нее сейчас лицо.

- Когда мне снова задают этот вопрос, я беспокоюсь об ответе... Давай посмотрим, если бы можно было выразить это просто словами, это было бы что-то похожее на "Я почувствовал что-

то в своей груди".

- Значит, ты почувствовал облегчение?

- Если говорить проще, то я думаю, что да.

- Но, знаешь, мы ведь не знаем, действительно ли герой мертв, и тебе не удалось отомстить ему, верно? Ты что... Ах, черт возьми...

Гарнет собиралась возразить, все еще стоя ко мне спиной, но, похоже, она не могла подобрать нужных слов и поэтому покачала головой, пытаясь избавиться от раздражения.

Если мне нужно было что-то угадать, Гарнет, вероятно, хотела спросить меня на самом деле об этом:

Удовлетворён ли я этим?

Конечно, не потому, что она беспокоилась обо мне.

После того, как она прошла через "ту же ситуацию", она, вероятно, беспокоилась о том, как она должна себя вести.

В таком случае, я просто должен ответить, основываясь на этом.

- Если я попрошу слишком много, это никогда не закончится, понимаешь? Я не знаю, полностью ли все уладилось, но сейчас я доволен тем, что имею. Конечно, мои чувства тоже бы изменились, если бы ситуация поменялась.

- .....

- В моем случае, однако, я был единственным, кто пострадал. Из-за этого я сдерживал свои чувства.

В то время как Гарнет продолжала молчать, я продолжал говорить, как будто пытался заставить ее ответить.

- Конечно, если бы герой сделал то же самое с кем-то, кто мне дорог, я бы не простил ему того, что он погубил себя и всех из-за собственных ошибок. Мне было бы все равно, что скажут другие, я бы мстил ему, сколько душе было бы угодно.

- ...Хахаха! А ты довольно опасный, это было неожиданно. Я думала, ты скажешь, что месть -

это нехорошо.

Она все еще стояла ко мне спиной, и я чувствовал счастье и облегчение в ее смехе.

Как будто я подтвердил что-то в ее мыслях.

- Знаешь, я ведь не совсем святой. Есть люди, которых я ненавижу или которым завидую, и есть вещи, которые бесят или раздражают меня. Например, когда я впервые встретил тебя, иногда бывали такие моменты, когда мне хотелось ударить тебя.

Гарнет снова громко рассмеялась моему шутливому тону, как будто мы были детьми, играющими друг с другом.

- Ахахахах! Это приятно слышать! Хочешь спуститься к реке и устроить кулачный бой?

- Нет, спасибо. Никакого боя бы не было, так как ты, вероятно, выбила из меня всю дурь. Не стоит недооценивать мою слабость.

Так, Гарнет снова говорила как обычно.

Я не знал, какое у нее прошлое и почему она решила стать рыцарем, но мне казалось неправильным видеть ее обремененной такой удручающей атмосферой.

- ... Ах, мне немного лучше после такого смеха. Ну, тогда я возвращаюсь в гостиницу. Магазин теперь в порядке, да?

- Я думал угостить Сильвию и Сакуру едой за то, что они помогли мне. Не желаешь присоединиться?

- Нет, но я ценю это. Я просто возьму починку в качестве оплаты за сегодняшнюю работу.

Гарнет помахала мне затянутой в перчатку рукой и, напевая, вышла из магазина.

На следующий день я закрыл свою лавку и отправился прямо в дом гильдии, как и велела мне Гарнет.

Когда я сказал Мареде, работающей в приемной, зачем я здесь, она сказала мне, что Феликс уже пришел, и отвела меня в одну из комнат в задней части здания.

- Спасибо, что нашел время прийти сюда, Люк.

Войдя в комнату, я увидел Феликса и Брэдфорда, одетых в штатское.

Я предположил, что Брэдфорд был там в качестве дежурного охранника, и поэтому разговор будет проходить в основном между Феликсом и мной.

- Я слышал о сути ситуации от Гарнет... Господина Гарнета. Не прошло и трех дней с тех пор, как мы разослали эти письма, а на них уже получили ответы.

Я немного беспокоился о том, как мне следует обращаться к Гарнет, но решил проявить здесь некоторое уважение.

С тех пор как сама Гарнет сказала, что ничего страшного в ее имени нет, я разговариваю с ней довольно дружелюбно. Однако, поскольку она была членом Серебряного Крыла и подчиненной Феликса, я решил, что лучше проявлять уважение к ее статусу в данный момент.

Я должен выражаться ясно.

- Говоря более конкретно, мы находимся на этапе, на котором была определена только дата начал действий, которые будет необходимо сделать. К сожалению, я не знаю подробностей.

- То же самое я слышал и вчера, но что именно из этого следует?

- Прежде чем я объясню, пожалуйста, взгляни на это.

Взглянув на запечатанное письмо, которое передал мне Феликс, я судорожно сглотнул.

Эмблема с двуглавым драконом. Большинство людей, родившихся и выросших в Вестленде, должны знать, чьей эмблеме он принадлежит.

- Это... Герб королевского дворца.

- В настоящее время Его Величество объезжает и посещает различные части страны. Через неделю Его Величество должен проехать по главной дороге вниз с горы из Зелёной Лощины.

У меня появилось дурное предчувствие, будто бы это будет более серьезное дело, чем я думал.

- Это значит...

- Через неделю тебе будет доложено о необходимых действиях лично Его Величеством. В этом конверте лежит официальное письмо с повесткой.

Я потерял дар речи от неожиданного развития событий.

Конечно, разрешение на производство и продажу мифриловых товаров может быть получено только от короля.

Я мог себе представить, наряду с тем, что король отверг возмутительные заявления министра о том, что я преступник, для чего было это письмо.

Однако я никогда даже в малейшей степени не предполагал, что мне будет дарована аудиенция у короля.

- Кроме того, есть еще одна вещь... Это совершенно никак не связано, но тот человек хочет, чтобы ты это сделал, несмотря ни на что... - Сказал Феликс и заколебался, его глаза неловко блуждали по сторонам.

- ... На самом деле, до некоего аристократа дошли слухи о тебе, Люк. А после он обратился к тебе с просьбой сделать украшение для его особняка.

- Украшение? Меня просит дворянин?

- Совершенно верно. Однако этот дворянин, как известно, довольно странный и заинтересован в том, чтобы художники делали ему странные вещи. Вот иллюстрация готового продукта, который он просит, но...

Я открыл второе запечатанное письмо, которое дал мне Феликс, и снова не нашёл, что сказать. Конечно, теперь уже совсем по другой причине, чем раньше.

- Похоже на... Меч, воткнутый в каменный пьедестал.

- Все именно так, как тебе кажется. Дворянин хотел бы, чтобы меч нельзя было вытащить, несмотря ни на что... Он хочет, чтобы его посетители развлекались, пытаясь вытащить его, насколько я понимаю...

- Аааа... Вот оно что...

Напряженные и серьезные чувства, которые я испытывал в груди, растворились, как соль в теплой воде.

Что это за чертовщина? Это письмо тоже было от титулованного дворянина, и все же разница в содержании между ними была откровенно жестокой.

- ... Мы не возражаем, если ты, ну, откажешься...?

Я почувствовал, что впервые вижу такую двусмысленную горькую улыбку на лице Феликса.

<http://tl.rulate.ru/book/25161/704765>